

СПЕЦНАЗ

ТОТ, КТО МОЖЕТ ВСЕ

МОСКВА
2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С17

Самаров, Сергей Васильевич.

С17 Тот, кто может все / Сергей Самаров. — Москва : Эксмо, 2019. — 256 с. — (Спецназ ГРУ).

ISBN 978-5-04-100275-6

Ударные военные романы, написанные ветераном спецназа ГРУ. Реальные герои в реальных условиях для настоящих читателей. Суммарный тираж книг автора – более 4 миллионов экземпляров.

Вышедший в отставку подполковник ГРУ Виктор Кукушкин приноравливается к мирной жизни. Но в душе он по-прежнему офицер элитного подразделения, и выкованный за годы службы боевой характер не позволяет ему смириться с царящей вокруг несправедливостью. Виктор хочет посвятить себя достойному делу и обращается к своему куратору с просьбой найти ему работу по специальности. Но что можно предложить бывшему спецназовцу, который в совершенстве владеет всеми видами стрелкового оружия и приемами рукопашного боя? Да, вывод один: его предназначение — наемный убийца.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Самаров С.В., 2019
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-100275-6

Когда Виктор Вячеславович начал жаловаться куратору на жизнь и просить хоть куда-нибудь устроить его работать, тот спросил у него:

— А что ты умеешь делать лучше всего?

Он на какое-то время задумался, потом ответил коротко, но категорично:

— Убивать!

— Ну, знаешь, такой работы у меня для тебя нет, — ответил старик и шмыгнул носом, с которого норовила скатиться капля. Насморк у старика был, похоже, хроническим, и одна капля традиционно висела на кончике носа, как звезда на погоне. — Это вообще не мой профиль. Где-то на зонах наверняка существуют должности палачей, хотя официально смертная казнь у нас в стране заморожена. А палачей используют, когда требуется кого-то уничтожить, кто к пожизненному приговорен. В муках дать умереть... Тогда пала-

чи и работают. Но я к ним никакого отношения не имею. Деньгами я немного могу тебе помочь. Материальную помощь выдать. Но в очень ограниченных размерах. Пиши пока расписку на двадцать тысяч. Сейчас принесу... — Старик придвинул к нему тетрадку и ручку, а сам ушел в другую комнату и долго гремел там ключами и металлическими дверями, якобы забираясь в сейф.

Но, достаточно хорошо зная и самого старика, и этот тип людей вообще, Виктор Вячеславович понимал, что старик деньги в сейфе не держит, а ключами на связке и металлической дверцей сейфа гремит намеренно, сбивая с толку своего визитера. А сами деньги прячет где-то среди белья в шкафу, или под матрасом, или вообще в старой драной фуфайке, что лежит под вешалкой.

Предложенные двадцать тысяч никаких проблем решить не могли, но хотя бы позволяли оттянуть их решение. По крайней мере, теперь хватало на бензин, чтобы ездить за продуктами или за чем-то другим необходимым в ближайший город. Да и сейчас было на что вернуться к себе в деревню...

ПРОЛОГ

Тамара, сидя за валким, неуверенным в себе столом и положив локти на потертую клеенку, пересчитывала мелочь, собранную из разных карманов своей и моей одежды. Давалось ей это нелегко, потому что рука была стянута тугим бинтом и при шевелении пальцами ей приходилось невольно морщиться. Я смотрел на эту перевязанную руку и думал о том, что в пятьдесят семь лет кости уже становятся хрупкими и легко ломаются. Но я, человек, в делах различной тяжести переломов хорошо разбирающийся, после прощупывания костей на руке категорично заявил жене, что у нее только ушиб и не стоит даже тратить бензин и ехать в поликлинику ближайшего райцентра. Туда далеко, а другая, хотя находилась вообще не в нашей области, тем не менее была ближе, но медицинские услуги для посторонних там платные. Сам я привык на такие мелочи, как ушибы различ-

ной тяжести, внимания не обращать. Но Тамара — женщина, у нее руки иначе устроены, чем у мужчины. Они по большому счету вообще к ушибам не приспособлены.

— Болит ведь... — пожаловалась Тамара, когда я стянул ей кисть тугой бинтовой повязкой.

— А ты что думаешь, в больнице тебе кроме повязки еще что-то сделают? — спросил я. — Точно такая же повязка, и все... И домой отправят с шуткой, попросят больше мужа не бить.

Тамара принимать шутки в свой адрес умела без обиды и, посмотрев на меня, улыбнулась. Хотела, как я догадался, сказать, что врачи только глянут на меня и сразу поймут, что с таким шутки плохи. И догадаются, что руку она не о мужа ушибла.

В реальности все было так...

Возвращаясь в свою деревню, я заехал на заправку, потому что бензина оставалось уже совсем впритык — только до дома доехать. Вообще-то это называется ехать на «красном фонаре», хотя сигнал о проблеме с бензином у меня еще не загорелся. Тамара подсчитала деньги, строго на десять литров хватило. Она пошла платить в кассу, а я засунул заправочный пистолет в соответствующее гнездо своего старенького автомобиля

и стал ждать. Честно говоря, я сразу обратил внимание на шикарную машину, подъехавшую к той же колонке с другой стороны. На такую машину, как ярко-красный «Шевроле Камаро», трудно не обратить внимание. Но у разных машин заправочные люки расположены с разных сторон. У моей, например, машины он расположен справа. А у кого люк расположен слева, должен заправляться с противоположной стороны. Потому заправочные колонки так и ставятся. Но в этом случае автомобиль должен был бы заехать на место заправки с той же стороны, с какой заезжал я. А он заехал с противоположной. Это иногда случается, если водитель или сильно спешит, или чересчур наглый. А таких сейчас на дорогах множество. И потому я не сильно отреагировал на появление неподалеку «Камаро». Отреагировал я только тогда, когда увидел, как из шикарной иномарки вышли два высоких и крепких представителя кавказских народов, затрудняюсь даже сказать, какого из этих народов, потому что для меня они все на одно лицо. Водитель остался стоять у своей дверцы, а второй шагнул к моей машине, долго не разговаривая, вернее, вообще не разговаривая, вытащил заправочный пистолет из моей машины и потянул за собой шланг, желая заправить свою. Если бы

все дело сводилось к торопливости, я мог бы и подождать, когда они свой «Камаро» заправят. Но беда заключалась в том, что к машине уже возвращалась Тамара. Значит, она заплатила в кассу за бензин. И больше денег у нас с собой не было. Как не было и гарантии, что два гостя с Кавказа пожелают с нами расплатиться.

— Эй, парень! В чем дело! — шагнул я к тому, что тащил за собой шланг вместе с заправочным пистолетом, и наступил на шланг ногой.

— Сиди, дед!.. Сегодня пятница, а по пятницам я стариков не бью... Пшел в свою колымагу и не высывайся!..

Он был не просто на полголовы выше меня, но еще и килограммов на тридцать тяжелее. И лет на сорок моложе... Под спортивного покрова рубашкой вырисовывалась целая гора мышц. Парень явно чувствовал себя хозяином жизни вообще и данного положения в частности. Считал, похоже, что человек с седой бородкой и такой же седой головой не в состоянии дать ему отпор. Наивный... Он не знал, что связывается с отставным подполковником спецназа ГРУ.

Парень с силой дернул шланг, желая вытащить его из-под моей ноги. Если бы я зазевался, то мог бы и упасть от такого рывка.

Но я не зазевался, вовремя ногу поднял, и от собственного рывка, не получив сопротивления, упал парень. Но вскочил он быстро и разразился отборным матом. Я уже шагнул вперед, но тут за спиной парня оказалась Тамара. Я сам учил ее наносить удар раскрытой ладонью в ухо. Одной ладонью, собранной лодочкой, в одно ухо. От такого удара, от звона, идущего по всей голове, любой не сразу придет в себя. А она, согласно моему совету, должна была бы в этот момент убежать. Этот удар она под моим руководством отрабатывала на боксерском мешке, что висит у нас рядом с домом на турнике, упорно отбивая ладонь до красноты и боли. А когда боль становилась сильной, она меняла руку и била по мешку второй.

Не знаю, кто научил Тамару удару одновременно с двух рук. Вроде бы представителей уголовного мира в числе близких родственников у нас нет. А этот удар среди уголовников называется «варкухой». Именно так она и ударила, одновременно двумя собранными ладонями по ушам. И тут же у здорового парня брызнула кровь из носа — от этого удара в голове моментально подлетает давление. Он не ожидал атаки сзади, и это только усилило эффект удара. Парень резко обернулся, и Тамара, вместо того что-

бы убежать и спрятаться за мужа, с размаху, с правильным доворотом тела и с достаточной резкостью нанесла резкий удар кулаком в самый кончик небритой челюсти. Парень рухнул рядом с заправочной колонкой. А из-за машины уже бежал второй. И я увидел, как в его руке что-то блеснуло. Скорее всего, он успел достать из кармана или из машины, дверца которой хлопнула, нож. Но, пока доставал, время потерял. И теперь было поздно.

— Заправь машину... — спокойно сказал я Тамаре, а сам шагнул к новому действующему лицу происшествия.

Она подняла заправочный пистолет и спокойно стала заправлять нашу машину. За меня она, отлично зная мои боевые навыки и способности, кажется, совсем не беспокоилась.

А я тем временем встретился с новым противником позади багажника «Камаро». Парень выставил нож перед собой, угрожая мне. И сделал два со свистом режущих воздух движения.

— Брось железяку! А не то... — серьезно произнес я.

— А то что? — наивно спросил он. Вторым оказался еще глупее первого. У первого хотя бы ножа в руке не было. А этот полез,

не только не понимая, куда суется, а даже не имея понятия, как с ножом следует работать.

— А то железяку отниму и ею же тебе, дураку, глотку перережу...

Парень мое предупреждение принял за попытку угрозы, а угрожают обычно те, кто слабее. Но я говорил серьезно. И пока парень хихикал над моими словами, я сделал обманный шаг, заставил его отмахнуться рукой с ножом, сам тут же переместился сначала вбок, захватил его за рукав, а потом, оказавшись у парня за спиной, готов был уже сломать ему вооруженную руку с одновременным разрывом связок в локтевом суставе. Но тут послышался шум двигателя, взвизгнули тормоза, и рядом с нами остановилась машина полиции, из которой выскочили два мента с поднятыми автоматами.

— Бросай нож! Стрелять буду! — крикнул старший по званию, кажется, старший лейтенант.

Мой противник уронил нож на асфальт, недобро усмехнулся и презрительно посмотрел на меня.

— Живи уж, дед, если такой везунчик... — сказал он с сильным кавказским акцентом. До этого говорил по-русски более чисто. Скорее всего, акцент вылез вместе с волнением, что

для человека, не имеющего боевой практики, естественно.

Парень, похоже, так и не понял, что и без появления ментов он уже находился в проигрышной позиции и его фразу про везучесть должен был бы сказать я.

— Что тут произошло? — спросил старший лейтенант.

Тамара закончила заправлять машину и, подойдя к лейтенанту, стала коротко, почти по-военному, без эмоций и ненужных домыслов, объяснять происшествие. Я посмотрел на полицейскую машину, на которой красовалась надпись — «Вневедомственная охрана». А я-то подумал, что менты в кои-то веки оперативно сработали. Решил, что кто-то из сотрудников заправки нажал «тревожную кнопку» и полиция послала на объект ближайшую машину, как вообще-то и полагается. А машина вневедомственной охраны, скорее всего, приехала просто заправиться. Да и была ли «тревожная кнопка» на заправочной станции — вопрос оставался открытым.

— Старлей, будь другом, вызови побыстрее наряд из райотдела, — начал я командовать. — Я — подполковник в отставке.

Уточнять, что я подполковник спецназа военной разведки, а вовсе не полиции, я не

стал. Не все сказать это не значит обмануть, как мне кажется...

В это время Тамара, завершая свой рассказ, потрясла кистью и скривилась от боли. Я подошел ближе и стал прощупывать кисть.

— Угомонись! Перелома нет. Только сильный ушиб. И связки, должно быть, потянула. Сколько раз тебе говорил, кулак необходимо доворачивать, а то ведь можно и всю кисть себе изуродовать.

— Что? — воскликнул вдруг мой второй противник. — Эта тетка вырубил мастер спорта по вольной борьбе в полутяжелом весе? Никогда не поверю... Да он ее одним мизинцем пополам сломает...

— А ты сам не видел? — спросил я.

Парень косо глянул на ментов, потом объяснил:

— Я нож, наверное, в это время из машины доставал.

— Если не веришь, она сейчас может и тебя вырубить... В свои пятьдесят семь лет она двоих таких уродов сломает.

Водитель ментовской машины и старший лейтенант тем временем подняли на ноги жертву маленького кулака Тамары. Парень, громко матерясь, сморкался, забрызгивая асфальт и заправочную колонку кровью, и грозил мне и Тамаре всеми бедами, кото-